

УДК: 612+302+153.42

Е.В. КАРАНФИЛОВА

ПОЗИТИВНАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ**Каранфилова Елена Владимировна** – старший преподаватель кафедры философии, политологии, психологии и права Одесской государственной академии строительства и архитектуры

Статья посвящена изучению положительных девиаций, принимающих форму творческой активности. Автор рассматривает девиации в качестве необходимых для общества прогрессивных явлений, способствующих обновлению, модернизации устоявшихся стагнационных процессов, а также как самобытные и оригинальные проявления творческой деятельности.

Ключевые слова: девиантность, позитивная девиантность, социальные отклонения, гениальность, творческая деятельность.

Стаття присвячена вивченню позитивних девіацій, що набувають форми творчої активності. Автор розглядає девіації як необхідні для суспільства прогресивні явища, що сприяють оновленню, модернізації сталих стагнаційних процесів, а також як самобутні і оригінальні прояви творчості.

Ключові слова: девіантність, позитивна девіантність, соціальні відхилення, геніальність, творча діяльність.

The article is devoted the study of positive deviaciy, taking form creative activity. An author examines deviacii as the necessary for society progressive phenomena, cooperant an update, modernization of withstand stagnacionnykh processes, and also as original and original displays of creation.

Keywords: deviantnost', positive deviantnost', social rejections, genius, creative activity.

© Е.В. Каранфилова, 2012

Гуманистический подход в философии рассматривает личность и ее деятельность в качестве сущностных характеристик человека. При этом духовное бытие человека предполагается как осмысленное существование в форме свободного самоопределения в мире ценностей. Общество выступает как целое, где индивидуумы развиваются в обособленные творческие индивидуальности и изучаются как система разнообразных отношений между ними на базе самовыражения, средство социализации, творческого саморазвития и самоактуализации.

Изначально практическими действиями и поступками человек как субъект целенаправленно изменяет внешний мир (природу и общество), а тем самым и себя. Личность творит себя на протяжении всей человеческой жизни. В основе этого лежит ее деятельность – инициативное воздействие на окружающую среду, на других людей и себя. «Активность в среде, инвариантность ее различных проявлений создает особые условия для инициативы и самостоятельности, творчества и самоутверждения, свободы социальной и творческой ориентации, оценок и предпочтений» [4, 10].

Именно в активности следует искать предпосылки формирования девиантного поведения, нацеленного не на сознательное уничтожение устоявшихся этических норм, а на утверждение нового, прогрессивного, креативного. Ведь отклоняться от среднего стандарта поведения можно как в отрицательную, так и в положительную стороны. В последнем случае речь идет о положительных девиациях, часто принимающих форму творческой активности.

Масштабы распространения различных форм девиантного поведения этого типа подвижны во времени и пространстве. Они могут значительно воз-

растать в периоды социальных изменений, реформ, революционных преобразований, когда происходит разрушение стереотипов и устаревших норм поведения. Именно такой период переживает сегодняшнее украинское общество. Трансформационные процессы охватывают все сферы жизнедеятельности людей. Характеризуя их, ученые А. И. Кавалеров, В. О. Долгополук, А. А. Кавалеров указывают на то, что они «...выкликали значні зміни у суспільній структурі, формах власності, виробничих і міжнаціональних відносинах...» [3, 28]. Исследователи говорят о том, что в переходный период неизбежно возникают резкие расхождения в поведении людей, рушатся устаревшие социальные группы, возникают новые, что неизбежно порождает обострение социальных противоречий.

В современной отечественной науке Я.И. Гилинский одним из первых начал серьезно изучать созидательный, позитивный характер девиации. Он утверждал: «Девиации (флуктуации в неживой природе, мутации - в живой) являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы» [1, 24]. По мнению ученого, некоторые девиации являются необходимым для общества прогрессивным явлением, призванным обновлять, модернизировать устоявшиеся стагнационные процессы. Ряд исследователей проблемы девиантного поведения также указывают на тот факт, что в некоторых случаях оно может иметь позитивную моральную оценку. А. О. Ручка, О. Г. Здравомыслов, Г. Глейзерман, В. Келле, Н.Пилипенко и другие, наряду с негативными отклонениями выделяли также и факты позитивной аномалии в социальном поведении. Так, А.О.Ручка к позитивным отклонениям в поведении человека относит такие явления, которые

«... еще не стали статистической нормой для всех социальных групп общества, а потому выступают только в виде позитивных «отклонений», которые развивают, двигают актуальные формы жизнедеятельности к новому качеству» [10, 48].

Бесспорно, каждая девиация содержит в себе разрушительное и созидательное начала, но в процессе общественного развития важно преобладание созидательного. Позитивными девиации являются тогда, когда способствуют прогрессу общественной системы, повышают уровень ее организованности, помогают преодолеть устаревшие, консервативные, стагнационные стандарты поведения.

Под девиацией позитивной направленности часто понимаются социальное творчество, разные формы социальной активности и новаторства, которые могут противоречить или не соответствовать сформированным в обществе в конкретных исторических условиях нормам, шаблонам, стандартам.

Исследователи справедливо отмечают тот факт, что далеко не каждая форма социального отклонения (девиации) заслуживает лишь негативной оценки. Она часто содержит в себе указание о необходимости изменения «неработающих» норм и обновление устаревших ценностей. Таким образом, этот тип социальных отклонений имеет соответствующий прогрессивный смысл, являясь катализатором будущих общественных изменений.

Безусловно, социальные отклонения (девиации) в поведении людей столь же разнообразны, насколько разнообразны и существующие эталоны поведения - нормы, шаблоны, стандарты и т. д. Поступок человека может не соответствовать социальной норме по объективным или субъективным причинам, целями или мотивами, прямыми или косвенными последствиями. Он может быть как новаторским, так и консервативным, как типичным, так и нетипичным, как случайным так и закономерным. Однако границы и переходы между такими оценками зачастую относительно и изменчивы. Наиболее стойкие и опасные для общества и личности относят к явлениям социальной патологии. Поэтому преодоление явлений социальной патологии, как и других форм девиантного поведения, является необходимым условием оздоровления общества, важной составляющей социальной политики государства. Однако нас больше интересуют творческая составляющая девиантности, являющаяся, на наш взгляд, важным фактором развития. Об особенностях в поведении великих личностей, позволяющих говорить об их девиантных склонностях, написано немало работ. Известно, что люди творческих профессий подвержены особому суицидальному риску в силу повышенного невротизма и особо болезненной восприимчивости действительности, к тому же у каждого гения были свои способы стимулирования творческого процесса. Трагическая судьба покончивших с собой великих художников эпохи - Ван Гога, Фриды Кало, Эрнста Людвиг Кирхнера являются ярким тому подтверждением.

Одним из самых «странных» гениев нашего времени считается петербургский математик Григорий Перельман. Ему удалось поразить весь мир

дважды. Первый раз - когда он доказал гипотезу Пуанкаре, над решением которой бились лучшие математики XX века. Второй раз - когда стал решительно отказываться от заслуженных «лавровых венков» - медали и возможной премии в миллион долларов, учрежденной математическим Институтом Клэя в Бостоне.

Основной проблемой взаимоотношений гениев с обществом была и остается проблема неостребованности, недопонимания и недооценки. В начале двадцатого века всесторонним изучением проблемы взаимодействия творческой личности с обществом, а также проблемой патологии креативного сознания занимался в России директор «Института гениального творчества» Г. В. Сегалин. Он, в частности, указывал на то, что «творческая энергия даровитого человека есть такая же драгоценная энергия, как всякая другая. До сих пор перед этой энергией хоть и преклонялись, но мало ценили и бессмысленно хищнически эксплуатировали, а 99% этой энергии гибло и пропадало. Уродливые явления по отношению к одаренному и талантливому человеку достаточно всем известны. Никогда анархия и эксплуатация в отношении людей искусства, людей научного, технического и другого творчества не достигала таких грандиозных размеров, как в последние десятилетия» [7].

К сожалению, сегодня можно констатировать, что по прошествии почти сотни лет, отношение общества к гениальным людям не только не изменилось, но в условиях глобализации постиндустриального общества процесс отчуждения представителей так называемой «массовой культуры» и творческой элиты приобрел угрожающий характер. С одной стороны, для общества крайне важно, чтобы талантливый человек должен быть правильно оценен и использован, однако на практике мы зачастую сталкиваемся с совершенно другим к нему отношением. Почему? Во-первых, гении – это чаще всего категория людей, которые по существу обладают антисоциальными, то есть резко индивидуалистическими свойствами, подчас не дающими им возможности приспособиться ни к каким общественно-экономическим условиям. При подавлении этих индивидуальных способностей, невозможно само творчество, так как зачастую только в силу резких аномалий или даже патологических особенностей и проявляется энергия гениальных людей. Во-вторых, сами критерии оценки гениальности всегда сомнительны и условны, так как зачастую зависят от «конъюнктуры рынка» и господствующих в обществе шаблонов и догм.

А.И. Кравченко, В.Ф. Анурин выдвинули любопытную концепцию, согласно которой характерной чертой девиантного поведения в планетарном масштабе является культурный релятивизм. По мысли исследователей, это означает, что «...социальная норма, принятая либо по неписанной традиции, либо законодательно, - явление весьма относительное» [6, 241]. Ученые справедливо утверждают, что позитивные выдающиеся качества (гениальность, креативность, талант) в разных обществах и эпохах могут быть по-разному оценены, то, что считалось нормой в одном социокультурном кон-

тинууме, являлось абсолютно недопустимым в другом. Поэтому в обществе часто и возникает непонимание и недооценивание деятельности их носителей.

В целом есть все основания полагать, что позитивные девиации - это совершенно особый, инновационный способ взаимодействия (и воздействия) личности и окружающего мира. По мнению Э.В. Снимщиковой они являются способом деятельности, «которая обеспечивает, самореализацию личности, а степень реализации ее сущностных свойств зависит от уровня активности личности. Она предполагает наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Важную роль здесь играют неосознаваемые компоненты умственной активности, воображение, интуиция, а также потребности личности в самоактуализации своих созидательных возможностей»[8].

Рассматривая разнополюсные проявления девиантного поведения, Е. В. Змановская приходит к выводу, что «любое девиантное поведение предполагает не только стремление разрушить или сместить фрустрирующий блок, но и концентрацию энергии (физической и психической), необходимой для осуществления этого замысла. Несмотря на то, что они также отклоняются от общепринятых норм, вызывая раздражение консервативно настроенной части населения, эти феномены скорее полезны для общества, чем опасны. Так, радикально настроенные личности нацелены на коренные преобразования в обществе, что стимулирует прогрессивные изменения в нем. Креаторы, отличаясь нестандартностью, выступают исследователями и первооткрывателями. Маргиналы противопоставляют себя большинству, расширяя границы социальных норм» [2].

Следует отметить, что зачастую проблема личностной модели девиантного поведения выступает как проблема самовыражения личности через ее объективацию. И это естественно. Личность отражает социальную действительность, индивидуально преломляет и преобразует отражаемое определенным образом относится к внешнему миру на основе этого преобразования и практически преобразует окружающий ее мир. Человек, так или иначе, выражает свое отношение к социальному миру, социуму. Этот процесс двояк: либо адекватен социально-психологическим условиям, либо неадекватен. Механизмы, которыми личность приводит себя «в действие», носят типологический характер, а значит являются внутренними признаками (элементами) модели девиантного поведения. В построении личностной модели девиантного поведения используется основной психологический принцип исследования активности: сопоставление личностной структуры способами ее реального функционирования в конкретных ситуациях, которые моделируются в естественном эксперименте. Психологи выдвинули гипотезу, что структура активности представляет собой ин-

теграл, который включает динамические тенденции и личностные механизмы: притязания, саморегуляцию и удовлетворенность. Этот интеграл был назван ими семантическим. Он представляет собой не абстрактную универсальную структуру, а реальный личностный склад, в гармоничности или противоречивости, деформированности или акцентуированности которого выражены позитивные или негативные результаты способа жизни и поведения данной личности. Восприятие девиантного поведения средой зависит от такого ее свойства, как достигнутая стадия развития, ставящая определенные юридические (санкции), нравственные (нормы и правила), психологические (методы воздействия) рамки распространению тому или иному отклоняющемуся поведению, так как это поведение, как правило, - вызов микросреде, социальной среде в целом, противостояние ей, а значит конфликт с ней. Ситуации, как известно, являются условиями окружающей среды, они интенсифицируют, смягчают, трансформируют или служат проводниками выражения девиантных отношений и поведения. Естественно, всякое отклонение от нормы и ценностей отражается в реальном поведении человека, и это фиксируется другими членами группы и влияет на их отношение к нему. А поскольку каждый человек дорожит положительным отношением к нему тех людей, с которыми он непосредственно взаимодействует, то это и определяет силу социально-психологического влияния группы на своих членов. Таким образом, диалектическое понимание взаимосвязи личности и ее микросреды предполагает необходимость признания активности самой личности, ее относительной самостоятельности. Эффективность воздействия на личность со стороны социальной среды будет существенным образом зависеть от того, насколько те или иные воздействия соответствуют субъективному внутреннему миру личности, каким образом они будут преломляться, трансформироваться, «взаимодействовать».

Размышляя о сложном процессе взаимодействия творческой личности с обществом, исследовательница Э. В. Снимщикова приходит к выводу: «Такая личность не просто социализируется (и самоактуализируется), а идет по пути познания и творческого поиска, происходит активное утверждение личностью своих творческих потребностей, своеобразное личностное «самостояние». Происходит не просто взаимодействие (и трансляция) с социокультурной средой, но и преобразование окружающего пространства, создание чего-то нового, уникального, «своего», аутентичного природе личности. По сути, такая личность способна выходить за пределы своего пространства, в котором она познает мир на основании интегрального живого мышления и интуиции. Личность, реализуя свою сущность, «обречена» на постоянное самосовершенствование своих личностных качеств и новых видов творческой деятельности. Она воссоздает и одновременно развивает и совершенствует себя. Это процесс непрерывного становления как условие ее полноценного бытия в социуме и культуре» [8].

В цепочке возникновения и развития позитив-

ной девиации чрезвычайно важным составляющим звеном является активность как деятельное состояние субъекта. Как правило, она детерминирована изнутри в сторону его отношения к миру и реализуется во вне – в процессах его поведения. Важнейшую роль здесь играет потребность человека в приспособлении к окружающей среде. Если окружающая жизнь не ставит перед человеком задачи, если привычные и наследственные его реакции вполне уравнивают его с окружающим миром, тогда нет никакого основания для возникновения позитивных девиаций. Существо, которое является вполне приспособленным к окружающему миру, остается только адаптивным. Поэтому в основе любого творчества лежит, с одной стороны, неприспособленность, из которой возникают потребности, желания, а с другой – стремление изменить окружающую среду. Наличие потребностей или стремлений приводит, таким образом, в движение процесс воображения, побуждает к активным действиям.

Деятельность – основная форма деятельности человека, но не всякая деятельность способствует актуализации сущностных качеств личности. Всеобщей характеристикой жизни является активность – деятельное состояние живых организмов как условие их существования в мире, стремление изменить его, творить мир и выражать тем самым свою сущность. Чем больше у человека возможностей изменять вещи и орудия, реализовать, таким образом, свои сущностные, то есть творческие задатки, тем в большей мере он может выразить себя, познать и самосовершенствоваться, а творчество в данном контексте – наиболее адекватный способ проявления активности и самовыражения личности. Следовательно, только творческая деятельность обеспечивает самореализацию личности, а степень реализации ее сущностных свойств зависит от уровня активности личности.

Необходимо подчеркнуть, что позитивные девиации содержат в себе совокупность всех оригинальных (творческих, креативных) действий, приносящих нечто новое, продуктивное в реальность. Они представляют собой выход за рамки обыденного, особый вид деятельности, актуализирующий потенциальные свойства и ресурсы личности, что предполагает наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений. Благодаря этому создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Позитивные девиации оказывают благотворное влияние не только на способность к принятию нестандартных решений, к самостоятельному поиску и переработке информации – они затрагивают и духовную сферу личности. Социализация позитивно-девиантной личности в связи с этим представляется как качественно новое социальное явление. Позитивно-девиантная личность, таким образом, определяется совокупностью таких ха-

рактеристик, как владение информационной культурой, гибкостью мышления, его интегрирующего характера, высокой работоспособностью, творческим подходом к деятельности, готовностью к риску в условиях нестабильности и непредсказуемости, готовностью к непрерывному саморазвитию, самовоспитанию, переосмыслению собственного «Я» на качественно новом уровне. Характерной особенностью творческой девиантной адаптации является создание новых способов разрешения проблемных ситуаций. Эта положительная девиация коррелирует с творческими способностями и стремлением к их реализации (сюда можно отнести поведение особо одаренных или гениальных людей, поведение чудаков и оригиналов, отклоняющееся от групповых норм поведение лидера группы и т.п.). В связи с этим и необходимо рассматривать позитивные девиации как сущностную характеристику личности, то есть ставить вопрос о позитивно-девиантной личности. В условиях современной действительности именно такие характеристики чрезвычайно необходимы для продуктивного функционирования человека. Ведь если не раскрывать и не использовать все возможности человека в жизни общества, пострадает вся социальная система. Усиление кризисных явлений в современном обществе влияет на требования, предъявляемые человеку и его деятельности. Проблема активизации творческого потенциала является важным условием для решения заданных включения человека в инновационные процессы. Поэтому в комплексе наук о творчестве, сегодня наблюдается переход от стадии теоретических разработок вопросов творчества и гениальности к технологии образования. Ведь именно образовательный процесс представляет собой вид объективной интериоризации личности и является частью глобального процесса социализации.

Очевидно, такая задача потребует существенной реорганизации многих социальных институтов, а в первую очередь – системы образования. Ведь именно от уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно и состояние экономики общества. Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, система образования формирует гражданина, тем самым воздействуя на политическую сферу общественной жизни, через культурно-воспитательную функцию влияет на духовную жизнь общества. Формирование общей культуры является условием для любой профессиональной подготовки в будущем, создает условия и предпосылки для социальной мобильности человека. Сохраняет и передает культурное достояние общества из поколения в поколение. Современное образование является, таким образом, средством решения важнейших проблем не только всего общества, но и отдельных индивидов, являясь одним из важнейших этапов их становления и развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений / Я.И. Гилинский. — 2е изд. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007. — 520 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. — М. : Академия, 2003. — 288с.

3. Кавалеров А. И. Молодіжне середовище в його девіантному вимірі: Монографія / А. И. Кавалеров, В. О. Долгополук, А.А.Кавалеров. — Одеса : Астропринт, 2005. — 127 с.
4. Киселева Т. Г. Основы социально-культурной деятельности / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. — М., 1995. — 164 с.
5. Клеймберг. Психология девиантного поведения / Клеймберг. — М. : ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. — 160 с.
6. Кравченко А. И. Социология / А. И. Кравченко, В. Ф. Анулин. — СПб, 2005. — 241 с.
7. Сегалин Г. В. Сокращенный вариант доклада, прочитанного Г. В. Сегалиным на заседании медицинского факультета Уральского университета 18 февраля 1921 года.<http://pathograpfia.narod.ru>.
8. Снимщикова Э. В. Самоактуализация и позитивные девиации личности – характер взаимосвязи / Э. В. Снимщикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Вып. № 1. — 2011. Электронное периодическое издание
9. Снимщикова Э. В. Социализация и позитивные девиантности личности. teoria-practica.ru/-1-2011/sociologiya/snimtchikova.pdf
10. Ручка А. А. Социальные ценности и нормы / А. А. Ручка. — К. : Наукова думка, 1976. — 151 с.